

Титла проставлены только над буквами-цифрами, так как сохранившаяся часть Добруджанской надписи не имеет сокращенных слов. Здесь встречаем две разновидности титлов: первая — кривая линия над буквами-цифрами **з**, **у**, и вторая — косая линия, с наклоном влево, заканчивающаяся двумя небольшими крючками, расположенными на буквах-цифрах **и**, **а**.

Язык. Ввиду того, что в добруджанской надписи есть пропуски, она представляет собой хотя и небольшой лингвистический материал, но все же весьма важный. Известно, что хронология любого древнеславянского текста устанавливается прежде всего и главным образом по степени использования юсов и еров.

В Добруджанской надписи не встречаются юсы, но за то **к** применяется даже там, где должен применяться **ч**. Так, мы встречаем: **к** в конце предлога **кк** и в местн. падеже мн. числа слова **гьрѣцѣхъ**, также в слогѣ **рѣ** того же слова. В этом отношении Добруджанская надпись сходна с Македонским кирилловским листком, в котором вездѣ встречается **к**⁵². Тот же **к** встречается и в слогѣ — **кр** — слова **цѣркѣ** графити Павла Хартофилакса. Необходимо также подчеркнуть и фонетический характер — **крѣ** в местном падеже мн. числа слова **гьрѣцѣхъ**. Как первый факт наличия повсюду **к**, так и второй факт наличия — **крѣ** — являются чрезвычайно важными для изучения фонетики старославянских текстов, так как первое обстоятельство доказывает, что еще в первой половине X века безударные еры потеряли свое фонетическое значение, сохранившись лишь в качестве графических знаков и этот факт опровергает существующее мнение о том, что лишь в конце X века безударные еры потеряли свое фонетическое значение⁵³.

Второе обстоятельство, подтвержденное в целом при помощи слога — **крѣ** — указывает на то, что в этом отношении Добруджанская надпись приближается к старославянским текстам русской редакции, ибо, например, в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. встречаются слова: **пѣрѣси**, **цѣркѣкѣи**, **зѣрѣно**, **кѣрѣжѣ**⁵⁴. Что же касается имени **Дѣмитрѣк**, встречающемся в Добруджанской надписи, то если наше чтение правильно, оно может представлять собой народную форму имени **Димитрий**.

⁵² Не имея под рукой работы Г. Ильинского, *Македонский листок. Остатки неизвестного памятника кирилловской письменности XI—XII вв.*, напечатанной в коллекции «Памятники старославянского языка», т. I, вып. 5, Санкт-Петербург, 1905, мы ссылаемся на следующие труды: П. А. Лавров, *указ. соч.*, стр. 42. Иван Огиенко, *Наиважніи пам'ятки церковно слов'янської мови X—XI віків*, Варшава, 1929, стр. 48 и St. Kuřbákin, *Le vieux slave*, Paris, 1929, стр. 151.

⁵³ В связи с этим см. И. В. Ягич, *Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие, с примечаниями и приложениями*. Санкт-Петербург, 1883, стр. 430 и А. М. Селищев, *Старославянский язык, часть первая. Введение, фонетика*, Москва, 1951, стр. 293. См. также Вера Иванова, *указ. соч.*, стр. 101 и нашу работу: *Diplomatica slavo-rominā*, отдельный оттиск — из *Documente privind istoria României, introducecere*, II, Бухарест, 1956, стр. 65, примечание 5.

⁵⁴ См. примеры у W. Vondrák, *Allkirchenslavische Grammatik*, Berlin, 1912, стр. 181 и у St. Kuřbákin, *указ. соч.*, стр. 150.